

Зулкарнаев Тимур Шарабутдинович, студент
Национальный исследовательский университет – Высшая Школа Экономики,
Общеуниверситетская кафедра публичной политики
rumbasa@mail.ru, 89265556950

Динамическая модель демократизации Д. Растоу и ее практическое применение на примере Палестинской автономии

Аннотация

В статье дается теоретический обзор модели демократизации Д. Растоу, изложенной им в статье «Переходы к демократии: попытка динамической модели». Рассматриваются ее сильные и слабые стороны. Делается попытка рассмотрения ее с практической стороны и попытка приложения основных пунктов теории Растоу на примере Палестинской автономии и ее истории, начиная с 1993 года. После проведенного анализа можно сделать вывод, что модель демократизации может быть рассмотрена на примере Палестины, а также делаются выводы о том, что привнесла демократизация в автономию: 1) повышение уровня политической культуры среди палестинцев, 2) осязаемое снижение уровня экстремистских настроений, 3) решение конфликтных и спорных вопросов у политической элиты сменилось на дипломатические методы поиска компромисса.

Abstracts

The article presents a theoretical overview of the democratization model of D. Rustow described by him in the work "Transitions to Democracy: Toward a Dynamic Model". We consider its strengths and weaknesses. It is an attempt to review it with the practical side and an attempt to shift the main points of the Rustow theory to the example of the Palestinian Authority. After the analysis we can conclude that the model of democracy can be considered on Palestine, and show conclusions about what has brought the democratization to the Autonomy: 1) the level of political culture among the Palestinians increase, 2) the level of extremism has decreased, 3) the resolve of the conflicts and issues by the political elite has been replaced by diplomatic methods of compromise.

Ключевые слова:

модель демократизации, Палестинская Автономия, парламентские выборы, ХАМАС, Фатх

Key words:

Процесс демократизации - явление насыщенное разными событиями, длительное и важное, поэтому очень интересное для анализа. Пожалуй, в каждой стране оно протекает по своим законам, в своем русле и приходит зачастую к результатам, непохожим на результаты демократизации в других странах. Об этом пишут и все известные нам сегодня исследователи такого политического процесса, как переход к демократической системе правления. Однако, есть на карте мира такие страны и регионы, где, пожалуй, в силу определенных культурно-исторических и политических причин, сложилась такая ситуация, которая требует особого к себе отношения. Ниже пойдет речь как раз об одном из таких примеров – это Палестинская автономия. О политических особенностях автономии будет сказано ниже. Пока же зафиксируем для себя тот факт, что путь, который Палестина проделала за последние двадцать с не большим лет, можно охарактеризовать как путь демократизации.

Однако, заявить, что в государстве или, как в нашем примере, автономии протекает процесс демократизации, не проведя более глубинного анализа этого явления применительно к конкретному примеру, может быть ошибочным. Именно поэтому необходимо обратиться к работам авторитетных авторов по данной проблематике, чтобы изложенные ими теоретические модели попробовать приложить к исследуемому нами субъекту. За основу я взял родоначальников парадигмы «транзитов» Д. Растоу, Г. О’Доннела и Ф. Шмиттера. Более подробно я рассмотрел динамическую модель Растоу в его статье «Переходы к демократии: попытка динамической модели» и попытался на ее основе провести анализ ситуации в Палестинской автономии. В этой связи я поставил следующие вопросы:

- возможно ли применение данного метода к рассматриваемому мной примеру;
- возможно ли проследить выделенные Растоу этапы демократизации в условиях политического развития Палестины последних лет;
- в каком состоянии находится демократизация автономии – в стагнации или динамике.

Надо заметить, что вопросы довольно общие, однако по мере поиска ответа на их, мной были затронуты многие частные моменты, которые помогли определить общую тенденцию. Но, прежде чем, применять модель Растоу, ее необходимо разобрать и отметить основные ее особенности и проблемные, с моей точки зрения, стороны.

Первое, на что обращает внимание автор – это те ограничения, которым должны соответствовать рассматриваемые нами примеры генезиса к

демократии, а именно: процесс демократизации в конкретном случае должен быть завершен к моменту нашего анализа, а также, «исключение на ранних стадиях ситуаций, когда основной толчок к демократизации был дан извне» [Растоу, 1996, с.6]. Первое условие понять довольно легко, ведь, предлагаемая автором модель, описывает уже завершившийся процесс и позволяет судить о результатах. Однако, зачастую происходит так, что процесс затягивается и не вполне ясно, в какой момент он закончится, о чем свидетельствует и приводимый автором пример с Англией, или же нам может казаться, что процесс демократизации завершен, когда на самом деле ситуация может просто находиться в состоянии «заморозки». Что касается второго тезиса о внешнем толчке к демократизации, то этот момент весьма спорный. Редко какое государство само вызревает к проведению реформ и к процессу демократического транзита. Как правило, такие изменения и происходят сугубо из-за влияния внешних факторов, начиная от слепой попытки копирования стандартов других стран, заканчивая революционным или военным вмешательством. После выяснения необходимых условий, Растоу переходит к изложению своей модели. Все последующие рассуждения автора строятся на подготовительном условии, которое он характеризует как национальное единство – это такая стадия общественно-политического развития, когда «значительное большинство граждан потенциальной демократии не должно иметь сомнений или делать мысленных оговорок относительно того, к какому политическому сообществу они принадлежат» [Растоу, 1996, с.7]. Такая постановка вопроса выглядит, на мой взгляд, идеалистично. Во-первых, в любом обществе, даже в том, где большинство граждан удовлетворены условиями своего проживания (хотя, по мнению Растоу, социально-экономические условия не являются главной причиной транзита) трудно найти людей с одинаковым мнением относительно того или иного вопроса. Природа человека такова, что люди мыслят по-разному, неспроста бытует поговорка – «сколько людей, столько и мнений». Во-вторых, большинство граждан в принципе не задумываются о таком вопросе, как принадлежность к какому-либо политическому сообществу. В реальной жизни, большинство граждан занято другими, более насущными проблемами и просто не находит времени и желания задумываться об общественно-политическом сообществе. Подобными вопросами задается более активное меньшинство, в руках которого, как правило, оказываются судьбы миллионов. Соглашаясь с идеей автора о национальном единстве, я бы в свою очередь сместил акцент с «большинства» на «активное меньшинство с согласием большинства». Отмечу также и то, что, по-моему, подобное предварительное условие не является эксклюзивным для демократизации, оно кажется мне универсальным при описании перехода к любому политическому режиму.

Следом за этим предварительным условием, Растоу описывает подготовительную фазу демократизации и выдвигает свой, пожалуй, главный тезис – наличие раскола и длительной политической борьбы. По мнению автора безрезультатность этой борьбы является причиной рождения новой элиты, которая берет в свои руки решение возникающих проблем. С такой трактовкой Растоу трудно не согласиться, но все же, она опять-таки выглядит слегка идеалистичной. Вопрос здесь заключается даже не в том, как новая элита сможет перехватить инициативу и при этом выполнить необходимое условие процесса демократизации – обеспечить согласие большинства по поводу соотношения себя к одному политическому сообществу. Главная, на мой взгляд, проблема здесь – это вопрос, откуда может взяться и выкристаллизоваться новая элита. Мало того, что этот процесс очень длительный, он еще и противоречивый, так как сразу встает вопрос, кого считать той самой новой элитой и где критерий этого. Все же, отбросив эти тонкости, согласимся с автором в том, что новая элита обязательно должна быть двигателем процесса демократизации. Интересным для меня оказалось замечание Д. Растоу относительно того, что из себя должен представлять раскол и борьба общества. По мнению автора недопустима сецессия, то есть географический раскол общества, что ведет в противоположную от демократии сторону. То есть должны быть определенные границы борьбы и поляризации, а значит, дополнительные условия, которые, на мой взгляд, важны, однако, трудно исполнимы. Если отталкиваться от противоположного, то получатся, что раскол общества по региональной линии исключает, тем самым, единство, о котором было сказано в предварительных условиях. Таким образом, государство может прийти не к демократии а к совершенно противоположной форме правления. В этом есть определенное опасение и риск.

Далее в модели Растоу следует процесс принятия решения. Причем решение продиктовано сложившейся ситуацией, когда выбор остается сделать в пользу демократии. При этом, по мнению автора, решение в данном случае не тождественно компромиссу, так как данное решение подразумевает под собой определенный ряд уступок, сделанных задействованными в споре и борьбе сторонами. То есть, речь идет не об отстаиваемых позициях и убеждениях, а о тех поступках, которые лидеры спорящих сторон готовы предпринять в пользу демократического развития. Фактически речь здесь идет об условиях сделки и ее последствиях. На что я обратил внимание в этой части, так это на то, кто принимает решение – это лидеры. По всей видимости, автор имеет в виду лидеров той новой элиты, которая образовалась на предварительном этапе. Получается, что большинство лишь пассивно соглашается с решением меньшинства во главе с лидером. Если такое предположение верно, то выходит, что демократия достигается отнюдь не мнением большинства, которое в процессе принятия решения не принимает должного участия.

Последняя стадия или, как называет ее автор, фаза – привыкания. В этой части своей статьи Растоу много пишет о том, что он считает демократией, давая одну ее характеристику за другой. «...Демократия, по определению, есть конкурентный процесс, а входе демократической конкуренции преимущества получают те, кто может рационализировать свою приверженность новой системе, и еще большие – те, кто искренне верит в нее» [Растоу, 1996, с.10]. В данной цитате для меня спорным является упоминание искренности, а именно, насколько понятие искренности может быть применимо, когда мы говорим о конкурентной борьбе, пусть и демократической. Глядя на политический истеблишмент, наверное, любой страны, можно сказать, что большинство политиков придерживаются демократических принципов и выступают сугубо с позиции демократов, однако, судить об их искренности не всегда легко. Растоу в этой части делает очень серьезное замечание – он разделяет политиков и их сторонников, то есть электорат. Обе эти категории граждан должны привыкнуть, по версии автора, к новым условиям, новому режиму. В этой связи для меня остается открытым следующий вопрос – если смоделировать ситуацию, при которой у этих двух частей общества не найдется общих точек, то есть они не придут к компромиссу, то какие варианты возможны тогда? Растоу не дает прямого ответа на такой вопрос, но предупреждает, что движение к демократизации может легко смениться обратным процессом. Вообще же, фаза привыкания – самая длительная и непредсказуемая, а потому наиболее подверженная риску ступень к демократизации. Подводя итог в конце статьи, Д. Растоу заключает: «...при переходе к демократии последовательность процессов должна быть следующей: от национального единства как подосновы демократизации, через борьбу, компромисс и привыкание – к демократии».[Растоу 1996, с.14] Схема довольно упрощенная, но сомневаться в ее применимости не приходится, что Растоу и показал на примере Швеции и Турции.

Попытаемся теперь применить динамическую модель Д. Растоу относительно Палестинской автономии и, ответив на поставленные в начале вопросы, доказать, что предложенная автором модель демократизации может быть использована в рассматриваемом нами случае.

Прежде всего, необходимо рассмотреть дополнительные условия к анализу демократизации. Отметим, что к настоящему моменту процесс демократизации в Палестине не до конца достиг фазы привыкания. Однако, если посмотреть на ситуацию с другой точки зрения, то можно констатировать, что как раз сейчас в автономии, в регионе, да и в мире в целом происходит процесс привыкания к новому устройству Палестины, к тем последствиям, к которым привели последние парламентские выборы 2006 года. Что касается второго условия – отсутствия толчка к транзиту извне, то это спорный вопрос.

Ряд экспертов полагает, что во время переговоров в Осло в 1993 году будущие Нобелевские лауреаты мира – Ицхак Рабин и Ясир Арафат действовали во многом по тем установкам и правилам, которые были предписаны посредниками их миротворческой встречи – США. Напомним, что именно после этих переговоров была создана Палестинская автономия и окончательно подорвана гегемония Организации освобождения Палестины во главе с Арафатом. Однако за дипломатической ширмой нельзя не заметить и личных стремлений тогдашнего лидера палестинцев. Документально известно, что именно Арафат пошел первым на встречу и написал письмо с предложением мира тогдашнему премьеру Израиля – Рабину. Да и по политическим мотивам это было единственно верное решение – начать изменять ситуацию и вести более гибкую как внешнюю, так и внутреннюю политику. На мой взгляд, совокупность причин указывает на то, что это был осознанный выбор палестинцев, которые, безусловно, не знали, что такое демократия, транзит и т.п., но они выступили за те меры, которые в конечном счете привели к демократизации автономии.

Теперь перейдем к вопросу необходимого условия для динамической модели Растоу – национального единства, которое служит предвестником подготовительной фазы. Национальное единство – это именно то, что во многом отличает палестинцев от их геополитических соседей. Этому есть ряд доказательств и подтверждений, главный из которых – это историко-географический фактор. Географическое положение диктовало людям условия их проживания – все из века в век жили одним – сельское хозяйство и развитие торговли по морю. После образования на палестинских землях государства Израиль и связанными с этим событиями, у палестинского народа сначала на уровне первостепенных задач, а теперь и на уровне целого национального движения, сложились 3 основных «палестинских вопроса» (как принято это называть в прессе), а именно: границы, статус Иерусалима, проблема беженцев. Сегодня любой палестинец на улицах Газы, Хеврона или Наблуса назовет эти три проблемы и скажет, что готов решать их любой ценой, так как они являются практически смыслом жизни в сложившихся условиях. За счет внешнего врага и произошло единение всех палестинцев под знамена Организации освобождения Палестины (ООП). По названию не трудно догадаться, какова была главная цель и миссия этой организации, которая с момента своего создания пользовалась бешеной популярностью, а в последствие стала официальным источником и носителем власти Палестины на внутренней и международной арене. На этой волне в обществе был полный консенсус, различия состояли лишь в методах, но цель у всех была одна. Стремление к этой цели достигалось всеми средствами и палестинское общество постепенно, год за годом, понимая, что стоя на одной позиции невозможно достичь заветного результата, поняло, что необходимо менять позицию и менять, возможно, всю систему. Так, был

сделан шаг навстречу государственности и на встречу реформ и демократизации. Показательными в этой связи являются цифры первых выборов в Законодательный совет в 1996 году, которые лишним раз подчеркивают важность момента и единство, которое в тот момент олицетворяли палестинцы. В первую очередь, очень высокая по явке избирателей, которая в среднем составила примерно 80% (70% - на Западном берегу и 88% в секторе Газа).[Шахрур, 2000, с. 124-138] Это объясняется тем, что после долгих лет поиска самоопределения, люди хотели принять участие в процессе выборов, они видели в этом реальную альтернативу тем оппозиционным лозунгам, которые стали для палестинцев чем-то обыденным.[Shikaki, 1996, pp. 17-22]

По результатам голосования, 88 мест в Законодательном Совете распределились следующим образом: 47 мест получило движение ФАТХ, 1- Палестинский демократический союз (ФИДА) и 40 независимых кандидатов, из которых 21 – сторонники ФАТХ, 12 – независимые светские кандидаты, 7 – независимые исламисты. Таким образом, фактически подавляющее большинство – 71 из 88 мест получили члены или сторонники ФАТХ.

С этого момента в Палестине начинает протекать вторая фаза – подготовительная. Заключается она в нарастании непримиримой политической борьбы, квинтэссенцию которой мы наблюдали совсем недавно, когда в автономии начали протекать боевые действия между двумя ведущими силами – ФАТХ и ХАМАС. В некоторые моменты даже казалось, что грядет настоящая гражданская война. Такая напряженная ситуация была вызвана практически 10-летним электоральным перерывом в Палестине, который показал, что в автономии за это время сложился глубокий конфликт между основными политическими силами. Но, в то же самое время, можно констатировать, что уровень политической конкуренции вырос в разы. На выборы 2006 года шли 11 избирательных блоков: «Изменения и реформы» (ХАМАС), «Палестинская национальная инициатива», «Движение ФАТХ», «Альтернатива» и др. Основная борьба на выборах, как и предсказывалось развернулась между ФАТХ и ХАМАС. Всего в выборах приняли участие 77,7% зарегистрированных избирателей, сообщили представители палестинской избирательной комиссии. Процент явки избирателей в Секторе Газа составил 81,7%, а на западном берегу реки Иордан - 77%.

Победу на выборах одержал ХАМАС, что было весьма неожиданно для многих обозревателей и экспертов, следивших за выборами. В голосовании по партийным спискам ХАМАС получил 44,5% голосов избирателей, то есть 29 мест в ПЗС. По мажоритарным округам ХАМАС завоевал еще 45 мест в Совете, (всего 74 места из 132 в ПЗС).

Буквально с первых же заседаний парламента начал разворачиваться достаточно бескомпромиссный конфликт между представителями ХАМАС и

ФАТХ, который вылился в парламентский кризис и внутривластный хаос в Палестине.

В чем же корень противостояния ХАМАС и ФАТХ? Главной отличительной чертой ХАМАС по сравнению с ФАТХ стала его религиозная ориентация, которая существенно сблизила его с простым населением. Один из ведущих российских специалистов в области современных политических процессов в арабских странах, Г. Косач в своей работе «Движение ХАМАС и его сторонники» проводит сравнение по показателю религиозности поддерживающих ФАТХ и ХАМАС. Результат исследования показал, что 86% хамасовцев молятся постоянно, у ФАТХ этот показатель равен 56%. Поддерживают идею «исламского халифата» 67% сторонников ХАМАС и всего 37% ФАТХ. [Косач, 2008, с.133]

Некоторые исследователи говорят о противоречиях, существующих между ФАТХ и ХАМАС, как о противоречиях двух разных поколений палестинских политических лидеров. [Kurcz, 2006] Еще одной важнейшей особенностью ХАМАС с момента его возникновения стала деятельность в социальной сфере. Именно эта характерная черта ХАМАС стала одной из основ его популярности среди палестинцев. Это те основные разногласия, вокруг которых и шла ожесточенная борьба среди населения Палестины.

Вскоре все же настал момент для завершения конфронтации, а вместе с ним и завершения подготовительной фазы. Пришло время для принятия политического решения. В октябре 2007 г. руководители ФАТХ и ХАМАС, понимая важность прекращения междоусобицы, возобновили через посредничество Египта, Саудовской Аравии, Йемена и Судана неофициальные контакты. Часть экспертов, правда, считает, что переговоры были практически провалены из-за вмешательства США и Израиля, которые не заинтересованы в разрешении этого противоборства. [Долгов, 2007] В начале 2008 года многими политологами предсказывалось возможное перемирие между представителями двух партий. Эти предсказания оправдались в марте, когда на переговорах в Йемене ФАТХ и ХАМАС подписали договор о перемирии. Перемирие далось сторонам нелегко – им пришлось пойти на значимые уступки. (В этом и заключается суть демократии, по мнению Раствоу, но об этом будет сказано ниже). Такая инициатива была не единичной и это говорит о том, что часть консолидированных элит готова к перемирию, готова принимать важные политические решения и делать шаги на встречу друг другу.

Сегодня, по-видимому, Палестина находится в фазе привыкания, то есть, наболевшее решение было принято, но само общество не было в полной мере к нему готово. Конечно, продолжают вспыхивать очаги конфронтации между сторонниками ХАМАС и ФАТХ, однако, сейчас они носят локальный, но все же, еще кровавый характер. На мой взгляд, главным толчком к прекращению внутривластных междоусобиц служит внешнеполитическая обстановка

вокруг Палестины. Прежде всего, это операция израильской армии «Литой свинец» в январе 2009 г., которая сплотила в одну силу практически все слои палестинского общества. Во-вторых, это инцидент с «Флотилией мира» летом 2010 г., которая также вновь заострила палестинские противоречия не на конфликте внутри автономии, а на решении важнейших проблем с внешними акторами и ухудшающейся ситуации в Секторе Газа. Причем в состоянии привыкания сейчас находится не только палестинское общество, но также и международное сообщество, которое вынужденно считается с выбором Палестины, как самостоятельного игрока в международной политике.

Возвращаясь к поставленным мной во вступлении вопросам, можно констатировать, что применение модели Растоу к анализу происходящих в Палестине событий последних двадцати лет носит прикладной характер. Мы проанализировали неотъемлемые условия для демократизации и выявили четыре ее фазы на основе Палестинской автономии. Что же касается вопроса о стагнации или динамике демократизации, то здесь однозначного ответа, на мой взгляд, дать не представляется возможным. С одной стороны, ситуация в Палестине начиная примерно с 2007 года достигла какой-то точки и законсервировалась. С другой же стороны, невозможно не заметить развития не только общей ситуации автономии, но и более конкретных преобразований, например, реформирование судебной системы, которая все меньше и меньше стала ставить на первый план шариат, как это было во времена Арафата, а стала опираться на законодательные акты, принятые парламентом и, тем самым, стала более открытой. Наиболее верно увидеть динамику или же стагнацию можно будет, по-моему, только после проведения очередных выборов. Причем, выборов не парламентских (они, безусловно, будут бурными и непредсказуемыми), а президентских, на которых обществу предстоит выбрать главу автономии не из большого спектра политических партий или организаций, а из двух или трех фигур, которым будет доверено вести политику от лица палестинцев.

Если же говорить о том, что нового и, самое главное, полезного привнесла демократизация, то здесь я бы отметил три, бесспорно, главных момента: 1) повышение уровня политической культуры среди палестинцев, политической грамотности, понимание общественно значимых процессов; 2) осязаемое снижение уровня экстремистских настроений и повышение общего уровня комфортности и благополучия (хаотизация общества и упаднические настроения никуда не делись, но положительная динамика видна); 3) решение конфликтных и спорных вопросов у политической элиты сменилось на дипломатические методы поиска компромисса, понемногу стало вырабатываться умение договариваться.

Исходя из последнего пункта, вспоминаются и заключительные строчки

самого Растоу: «Суть демократии – в привычке к постоянным спорам и примирениям по постоянно меняющемуся кругу вопросов и при постоянно меняющейся расстановке сил» [Растоу, 1996, с.15]. При очевидной противоречивости всех происходящих в Палестинской автономии событий за последнее время, слова автора динамической модели демократизации как нельзя лучше описывают то, что на самом деле происходит в Секторе Газа и на Западном берегу Иордан – нескончаемые споры и примирения при меняющихся политических элитах.

Список литературы.

1. Горелик С., Выборы в Палестине: ХАМАС или ФАТХ, 25.01.2006, <http://www.utro.ru/articles/2006/01/25/515874.shtml>
2. Долгов Б. Ближневосточный конфликт и внутripалестинское противостояние, http://www.prospekts.ru/oykumena/vostok/blizhnevostochnyy_konflikt_i_vnutripalestinskoe_protivostoyanie_2007-11-18-20-31.htm
3. Карл Т. Л., Шмиттер Ф. Демократизация: концепты, постулаты, гипотезы (Размышления по поводу применимости транзитологической парадигмы при изучении посткоммунистических трансформаций), Полис, 2004, № 4., С. 6-27.
4. Косач Г., Движение ХАМАС и его сторонники, Космополис №3 (22) с. 133
5. Растоу Д. А. Переходы к демократии: попытка динамической модели, Полис, 1996, №, С. 5-15.
6. Сычев. В. Выборы в Палестине, «Коммерсантъ» № 6 (964) от 23.01.1996 <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?fromsearch=390f0d93-2ec6-4b6f-855e-f5df2dbc8991&docsid=125155>
7. Шахруп Ш. Ценности арабской политической культуры. Сравнительный анализ политических культур: парадигмы и перспективы. Материалы “круглого стола” аспирантов кафедры политических наук Российского университета дружбы народов // Вестник Российского университета дружбы народов. - Сер.: Политология. - 2000. - № 2 - С. 124-138
8. Kurz A. Fatah's Electoral Defeat: The End of Interia. Strategic Assessment, Volume 9, N 1. Jaffee Center for Strategic Studies, Tel Aviv University, April 2006, <http://www.tau.ac.il/jcss/sa>
9. Shikaki Kh, The Palestinian Elections: An Assessment, Journal of Palestine Studies, Vol. 25, No. 3 (Spring, 1996), pp. 17-22., <http://www.jstor.org/stable/2538255>